Экспорт из национального архива НЛО Украины - UFOBUA
Фильтр экспорта - уникальный номер (118-W)
Дата экспорта: 09/05/2024

Идентификатор: 118
Область: Закарпатская
Дата события: 2005 год
Категория: Другое
Форма НЛО:
Описание: Проклятые дома. Место в Закарпатье, где отмечается явление, нигде в мире не зафиксированное, было проклято монахами.
"На ночь мы открываем все окна и спим в верхней одежде под теплыми одеялами. Жить-то хочется", - говорят жители закарпатского городка, где по неустановленной причине нагреваются дома, а месяц назад при взрыве погибла их соседка.
Поговаривают, что место в Закарпатье, где отмечается загадочное явление, нигде в мире не зафиксированное, было проклято францисканскими монахинями.
Первый тревожный звонок в Виноградове прозвенел в ночь с 14 на 15 февраля этого года. 46-летняя учительница Юлия Попович, покидая одну из комнат в своем доме, потянулась рукой к выключателю. И в этот момент произошло нечто странное. Молния или что-то похожее на нее вылетело из выключателя, ударилось в пол и исчезло. Тут же глубоко под землей раздался мощный хлопок, похожий на взрыв, от которого вздрогнул весь дом. На следующий день пол в том месте, куда ударила молния, нагрелся до такой степени, что босиком ходить по нему было невозможно.
За последние сутки расход электроэнергии в доме, где произошел первый подземный взрыв, составил... 500 киловатт!
- Одной из версий того самого первого взрыва была неисправность в электропроводке, - рассказывает председатель комиссии по расследованию причин аномалии, заместитель начальника управления МЧС Украины в Закарпатской области Виктор Кучера. - Электрик, прибывший по вызову, первым делом глянул на счетчик и ахнул: за последние сутки расход энергии в этом доме составил... 500 киловатт! Это более чем 20 киловатт в час! Начали разбираться и выяснили, что в подвале у хозяина стоит электродвигатель, с помощью которого вода качалась в дом из колодца. Так вот, там одна жилка электрокабеля и замкнула.
Казалось бы, причину странного подземного взрыва установили. Дом обесточили, устранили неисправность, но, что интересно, пол в том месте, где в него ударилась молния, был по-прежнему очень горячим. Тогда решили прямо в комнате вырыть яму.
- Камни, которые лежали под фундаментом, были нагреты до такой степени, что потрескались, - вспоминает хозяин дома номер 95 по улице Тюльпанов, где произошел первый взрыв, известный в области кардиолог Владимир Попович. - К ним невозможно было притронуться. Приехали пожарные, вылили в яму большое количество воды, а камни все не остывали. Тогда они подогнали свою машину и вылили еще тонну воды, которая моментально превратилась в пар. Эта мера дала хоть какой-то эффект, камни стали холоднее.
После этого о взрыве в доме номер 95 по улице Тюльпанов на некоторое время забыли, списав "АЯ" на неисправность электрокабеля. Тот факт, что у некоторых жителей близлежащих домов примерно с того же времени по утрам начала болеть голова и ухудшилось самочувствие, с этим событием никто не связывал. А через несколько дней в доме напротив произошел следующий взрыв.
- Это было 4 марта, - вспоминает хозяйка этого дома Виктория Дяжур. - Из всей электрики в доме в тот момент работала только стиральная машинка. Прямо в воздухе раздался какой-то хлопок, и дом

как будто тряхнуло. Шестнадцатого марта у меня в доме произошел еще один взрыв. На этот раз он был значительно сильнее: повылетали стекла вместе с рамами. В тот момент в доме тоже работала только стиральная машинка.
"Жена была одета в капроновую ночную сорочку, которая буквально расплавилась и растеклась по телу".
Трагедия произошла 17 марта в половине восьмого вечера. Почти через месяц после первого взрыва в доме номер 95 по улице Тюльпанов, где проживала Юлия Попович, случился второй мощный взрыв.
- Это было в той же комнате, - говорит Владимир Попович, муж погибшей Юлии. - Меня не было дома, жена вошла в детскую, а уходя, потянулась к выключателю. И тут раздался взрыв. Он был очень сильным, но, что интересно, ничего не загорелось. Взрывной волной жену выбросило из комнаты через дверной проем, и она сильно ударилась о стену. Наверное, потеряла сознание. Взрывная волна повела себя довольно странно: были выбиты стекла, но совсем в другой комнате, там, где была открыта форточка. А в коридоре расплавилась пластмассовая люстра.
Да и жена моя в буквальном смысле слова расплавилась. Она была одета в капроновую ночную сорочку, которая растеклась по ее телу. Потом выяснилось, что она получила ожоги 85 процентов поверхности тела. Девять дней врачи боролись за жизнь Юли. Через трое суток жене стало лучше, и мы вроде бы вздохнули с облегчением, а потом ее не стало.
На следующий день после второго взрыва в доме Поповичей жители окрестных домов начали замечать, что в их домах странным образом начали нагреваться полы и стены.
- Вот посмотрите, - говорит мне жительница одного из домов на улице Тюльпанов Клара Шандор, приподнимая ковровую дорожку. - Потрогайте в этом месте и сами во всем убедитесь. Вот здесь пол горячий, а тут у него обычная комнатная температура. Говорят, это газ метан из-под земли идет. Но разве может он нагревать пол и стены? А по утрам зять жалуется на то, что у него сильно болит голова, как будто накануне перепил.
- Действительно, - говорит Виктор Кучера, - наша комиссия установила, что в нескольких домах, расположенных на улицах Партизанской и Тюльпанов, где наблюдается странная аномалия - нагреваются пол и стены, в помещение глубоко из-под земли просачивается метан. Его происхождение нам пока не известно. Причем, что самое интересное, этот метан выходит на поверхность и занимает все большую площадь. Так, сначала он был обнаружен с достаточно большим уровнем концентрации в доме номер 95, где погибла женщина. А потом стал появляться и в соседних домах. Судя по всему, его распространение продолжается.
Метан - это газ без цвета и запаха. Тем он и опасен, что его присутствие можно определить только с помощью специальных приборов. Когда метан скапливается в помещении с концентрацией от четырех процентов и выше, он становится еще и взрывоопасным. Взрыв может произойти от малейшей искорки в выключателе.
- Получается, что жить в домах, где появился метан, опасно?
- Если его нельзя локализовать, то взрыв может произойти в любую секунду, - говорит Виктор Кучера. - Это как на пороховой бочке.
- Так что же делать жителям двух улиц Виноградова, в чьи дома просачивается метан?
- Во всех этих домах мы установили специальные приборы, определяющие концентрацию метана в помещении. Как только этот показатель превысит допустимую норму, сработает сигнализация. Тогда надо открыть все окна и двери и выбежать на улицу. И ни в коем случае не пользоваться электроприборами!
- Ну а дальше? Если метан не перестанет поступать на поверхность?
- Мне трудно дать ответ на этот вопрос. Когда тушишь пожар, то знаешь, с чем именно борешься.

Здесь же враг неизвестен. Приехали представители Ивано-Франковского института нефти и газа, взяли пробы почвы и воздуха. Ждем результатов исследований, но их пока нет. Мы-то понимаем, что один газ не может подогревать пол и стены в квартирах. Происходит какая-то химическая реакция. Не исключено, что жильцов придется отселять из тех домов, где наблюдается повышенная концентрация метана.
Жители двух улиц живут, словно на пороховой бочке
- Версию о том, что газ в помещения просачивается из неисправного газопровода, мы отбросили, - говорит начальник Виноградовского районного отделения МЧС Украины в Закарпатской области Владимир Масюк. - Бытовой газ - это тот же метан. Но для того, чтобы можно было определить его утечку, к нему примешивают еще один газ, имеющий запах. Метан же, с которым мы имеем дело, не имеет запаха. Может быть, это природный газ, а может быть, он имеет биогенное происхождение, то есть является продуктом гниения чего-либо. Тут, говорят, когда-то были силосные ямы. Рядом расположено старое кладбище. На днях мы собираемся бурить скважину на глубину четырех метров. Возможно, таким образом удастся выпустить скопившийся под землей газ? Такое явление, которое наблюдается сейчас в Виноградове, не было зафиксировано нигде в мире.
А пока результаты исследований аномалии не известны, жители двух улиц Виноградова живут словно на пороховой бочке.
Едва завидев машину с ужгородскими номерами, из одного дома вышла женщина и устроила мне и сотруднику закарпатского областного МЧС допрос с пристрастием.
- Вы кто? А вы кто? - спрашивала она, указывая пальцем то на меня, то на офицера МЧС. - Вы привезли нам результаты? Нет? А когда же они будут?
К нам подошел мужчина, сосед Владимира Поповича, с ключами от дома, где произошла трагедия. (После гибели жены хозяин дома получил уведомление о том, что в нем ему находиться опасно.)
- Хотите посмотреть, что там внутри? - предлагает сосед. - Вот та самая комната, где произошел взрыв. Видите, стены потрескались, а пожара нигде не было.
- Что же теперь будет с этим домом? - спрашиваю сопровождающего нас мужчину. По всему видно, что хозяева планировали жить здесь долго и счастливо.
- Этот дом, считай, брошен, - говорит сосед. - Здесь теперь никто жить не будет.
- Может быть, хозяин его продаст?
- После того, что здесь произошло, его никто и не купит.
- А у вас тоже пол и стены греются?
- Пока нет. Но и в соседних домах такого раньше не было, а теперь смотрите, что творится.
Пока мы осматривали дом, где случилась беда, пришел представитель райотдела МЧС и замерял концентрацию метана. Прибор, рассчитанный на пять процентов, тут же зашкалил, несмотря на то, что окна в комнате были открыты. Пора было покидать дом, где в любую секунду мог произойти взрыв.
В доме Клары Шандор все двери и окна раскрыты настежь.
- Нам сказали, что надо делать сквозняк, - объясняет женщина. - Тогда меньше вероятности, что будет взрыв.
Клара Ивановна посмотрела показания приборов и сообщила:
- Концентрация метана сейчас два с половиной процента. А вот температура пола на пять градусов выше комнатной.
В это время мне показалось, что нагреваются подошвы моих кроссовок. Потрогал пол - вроде бы теплый, но не настолько, чтобы нагреть обувь. Видимо, нервы. А Клара Ивановна продолжает показывать приметы аномалии.
- Обратите внимание, вот на двери под краской какие-то пузырьки, - говорит женщина. Я

надавливаю на один, и оттуда вытекает капелька воды. - Эти пузырьки поднимаются все выше и выше. И плинтусы все влажные, и крашеная деревянная мебель.
Во время нашего разговора на улице шел дождь. В доме было очень сыро и прохладно.
- Неужели так и спите с открытыми дверями и окнами?
- Жить-то хочется, - вздыхает Клара Шандор. - Кто знает, на каком свете проснешься. В комнатах сыро и холодно, спим в верхней одежде под теплыми одеялами. Электричество стараемся не включать. Только вот за холодильник страшно - старый он. Того и гляди, даст искру и взлетим на воздух...
- У меня только что замерили концентрацию - четыре с половиной, - говорит женщина, которая встретила нас, едва мы оказались на Партизанской улице, и тут же пригласила зайти к ней на веранду. Я, вспомнив о том, что при концентрации метана более четырех процентов все может взорваться от маленькой искры, с опаской попросил разрешения сделать пару снимков в доме. Авось, от вспышки фотоаппарата взрыва не будет...
- Я вот тут ремонт затеяла и не знаю, что будет, - говорит хозяйка дома Тамара Семенова.
В одной из дальних комнат чуть слышно работает телевизор.
- Не боитесь включать при такой концентрации метана?
- Это моя мама смотрит. Ей 86 лет. Не объяснишь, что это опасно, начинает сердиться. А еще постоянно ходит и двери за мной закрывает. В последнее время мои собачки очень беспокойно ведут себя, особенно по ночам. Скулят, крутятся на одном месте. Животные хорошо чувствуют опасность...
- Мы все ее чувствуем, - говорит ветеран Великой Отечественной войны Петр Лушечков, проживающий на улице Партизанской. - Ложимся спать и не знаем, проснемся ли.
Узнав о приезде корреспондента "ФАКТОВ", из своих домов начали выходить люди. В ожидании новостей у ворот стояли даже молодые ребята, которые обычно "по пустякам" не переживают. Пришел и муж погибшей женщины Владимир Попович.
- Почему-то до сих пор по факту гибели моей жены не возбудили уголовного дела, - говорит Владимир Попович. - Меня отселили из моего дома, и я вынужден ютиться у родственников на птичьих правах.
Пришли люди и с соседних, пока еще благополучных, улиц.
- Здесь в двухстах метрах - детский сад, фабрика, - рассказывают они. - Раз этот метан начал распространяться по домам, то может и дальше добраться. Почему так медленно получают результаты исследований? Обратите внимание на масляные пятна на фундаменте домов. Они поднимаются все выше и выше.
Тут же всплыла старая легенда о том, что это место прокляли монашки из францисканского монастыря, который еще в начале прошлого века располагался поблизости. Дома по улице Партизанской построены аккурат на том месте, где когда-то находился монастырский сад. По слухам, монашки были очень рассержены из-за того, что выкорчевали все деревья в их саду.
- Да тех монашек уже и костей не сохранилось! - говорят другие жители Виноградова, придерживающиеся материалистических убеждений.
Еще по одной из версий, стены и полы в домах нагревают подземные воды (Виноградов издавна известен своими термальными источниками), которые вместе с газом выходят на поверхность. Некоторые же предполагают, что это происходит в преддверии землетрясения. Однако сейсмологи сообщают, что с начала года сейсмической активности в этих местах не наблюдалось...
Пока остаются лишь одни загадки, которые вряд ли радуют жителей Виноградова, живущих в постоянной тревоге.
P.S. Автор выражает благодарность сотрудникам УМЧС Украины в Закарпатской области за

помощь, оказанную при подготовке материала.
Источник: Михаил Сергушев, "Факты".
Источник: Вестник RUFO No 13(69) 12 мая 2005